

"Пять дней назад. Никита и Настя прибывают на нужную улицу."

Вокруг довольно пустынно и тихо, пусть это и практически центр города.

Обычные для этой местности грамады домов, настроенных почти на каждом шагу, полностью перекрывали обзор.

Продвигаясь вдоль высокоэтажного дома, выложенного из белого кирпича, они оба затаили дыхание.

Вот, уже за этим поворотом должна показаться улица, на которой Настя провела свою жизнь.

Никита шёл не спеша, думая о чём-то серьёзном. Причиной его размашлений оказался вороний крик. Хор ужасных и хриплых вороньих голосов.

Десятки, сотни...

Вспоминая горький опыт с первых дней после пробуждения, он понял, что где-то здесь произошла резня...

Ужасающая, смердящая и отвратительная гора трупов могла ждать их за тем углом. И это могли быть совсем не монстры!

Настя, выслушав Никиту, тоже призадумалась.

Её переполнило беспокойство, страх и волнение.

- Эй... Давай не будем волноваться. - сказал Никита, ложа руку на плечо Насте.

- Да. Думаю, мы лишь накручиваем себе...

Эти слова были тяжелы для Насти. Она произнесла их, сдерживая слёзы и дрожь.

На самом деле они знали, что могло ждать их за углом, но лишь так они оставались спокойными.

Ещё пара шагов и их глаза откроется та тайна, что скрывают в себе вороньи крики.

Поворот...

Их глаза увидели ужас. Ужас, сковывающий и ледянящий...

Там небыло горы трупов... Вся улица была богряной от крови... На стенах, окнах, тротуаре, деревьях, газоне... Повсюду были разбросаны куски тел: руки, головы, лоскуты кожи с мясом на ней, кости...

Жуткий смрад наполнил ноздри обоих ещё до поворота, предупреждая.

Посреди этого ужаса развалилась непонятная и окровавленная машина ужасающих размеров. Оно дышало и храпело...

Никита, видевший подобное однажды, смог сдержать рвотные позывы, но Настя, не подготовленная к подобному не смогла.

Её вырвало прямо на дорогу.

- Это... Оно живое...

Огромная туша, лежавшая посреди кровавого месива поражала своими размерами. Словно автомобиль накрыли огромным меховым одеялом, покрытым кровью.

"Это одно из тех серых монстров? Если это так, значит они эволюционируют..."

- Давай убьём это, пока оно ещё спит... - прошептал Никита, доставая из рюкзака нож. - стой здесь, я прирежу его.

Жадность затмила его глаза. Он уже представил как уровни растаут на его глазах, а система сама раскрывает ему свои тайны.

Он безстрашно прошёл к туше.

Обойдя его вокруг, он заметил что это очень напоминает медведя, но его морда немного сплюснена и похожа на волчью.

"Один удар в глаз и ему конец."

Он подошёл вплотную к этой твари, едва не касаясь его лица.

Одним резким движением нож вошёл в голову монстра через глаз. Никита стал яростно крутить нож, пытаясь превратить мозги существа в кашу.

- Умри умри умри умри умри, СДОХНИ ТВАРЬ!! - в нём разыгрались эмоции.

Он выдернул нож.

Это существо даже не успело понять, как потеряло жизнь.

Никита смотрел на лицо существа с дырой вместо глаза, из которой вытекает странная каша из мозгов, глаза и крови. Тяжёлая отдышка поразила его. Сердце колотилось как бешенное. Он словно завалил дьявола. Адреналин бил через край.

Незамедлительно он заглянул в систему. На его лице появилась ужасающая улыбка от уха до уха, обнажающая его зубы.

Тем временем Настя тихо стоит на том же месте. Её сковали эмоции и ноги просто отказываются шевелиться. В глазах читается весь тот ужас, что она испытала.

Что, если здесь её семья и погибла? Она не могла выкинуть из головы тревожные мысли.

Она из раза в раз вновь смотрела на окровавленные куски плоти, пытаясь уловить в них черты своих родных. Она делала это практически не осознанно. Волнение полностью захватило её. Игнорируя отвращение и страх, она вновь и вновь осматривала куски мёртвой плоти.

Вдруг её глаз коснулся елеуловимый образ головы побритой налысо, прям как у её брата.

Она ужаснулась на секунду, но быстро вернула себе контроль. Это просто не мог быть её брат... Ведь её брат такой сильный, умный и смелый. Он никогда не погибнет от чужих рук... Или так она думала, даже, скорее надеялась. Ведь никто кроме него, не носил подобной причёски.

Она дрожащим шагом подошла к окровавленной голове, в которой было можно различить следы от крупных зубов, а в месте, где должна быть шея, торчал кусок позвоночника с кусками плоти на нём.

Шагая по окровавленной траве, она обошла голову чтобы видеть лицо.

Это было то самое лицо... Пирсинг в носу, знакомые, мужественные черты и елезаметная татуировка на виску...

Она упала на колени, обессиленная увиденным. Это было сродни кошмару. Из глаз полились слёзы.

После матери, брат для Насти был самым дорогим и любимым человеком... Только благодаря

ему, она смогла вернуть себе уверенность, только благодаря ему она смогла стать тем, кем она стала... Одинокой, но счастливой...

То счастье, те моменты радости, те нелепые шутки... У неё на глазах рухнул целый мир...

Слёз на её лице становилось всё больше, они уже бурным потоком стали стекать по горлу.

Попытайся она сказать что-то, слова бы застряли в горле... Грусть переполняет её.

- Настя. - вдруг сзади раздался довольный голос Никиты. Послышались шаги.

Его слова звучали для неё словно гром среди ясного неба. По телу прошла целая волна мурашек.. Она была готова закричать во всё горло, но не стала... Она просто тихо плакала, сидя на коленях перед головой своего брата. Радостный тон Никиты доставил ей ещё больше боли, будто тот специально дразнил её.

Никита подошёл сзади и сел на корточки рядом с Настей.

- Он, как я понимаю... - вся радость пропала из его голоса. Он положил руку ей на плечё и немного подтянул к себе, после чего обнял. - Прими мои соболезнования...

Никита сам не знал, что нужно сказать в такой ситуации. Будь это он сам, он бы забил на это, но тут был его друг, который за столь короткое время успел стать для него незаменимым.

Он мог оставить её в горе сейчас, но от чего-то его сердце болело, глядя на грусть этого человека.

- Всё уже закончилось... Дай волю чувствам. Поплачь вдоволь. - он обнял её ещё сильнее.

Было бы ошибкой сказать, что он сделал это из-за сочувствия или какой-то импатии с Настей. Он просто не мог предать её ожиданий. Она нужна ему. Он собирается обернуть горе другого себе в пользу, пусть для этого и придётся надеть маску.

Он сам хотел так думать. Скрыв за этой отговоркой проскользнувшую печаль от этой грустной картины.

Позже, когда Настя уснула в объятьях, он донёс её до дома, где они остановились.